

Философические письма. Русско-европейский диалог. 2022. Т. 5, № 4. С. 332–343.

Philosophical Letters. Russian and European Dialogue. 2022. Vol. 5, no. 4. P. 332–343.

Рецензия на книгу / Book Review

УДК 1(091)

doi:10.17323/2658-5413-2022-5-4-332-343

ПАМЯТИ ВЛАДИСЛАВА ЖАНОВИЧА КЕЛЛЕ

Рецензия на сборник: Человек и его время: Проблемы междисциплинарности
социальных и гуманитарных наук / отв. ред. М. С. Киселева.

М.: Культурная революция, 2021. 320 с.

Ольга Владимировна Малюкова

Московский государственный юридический
университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА),

Москва, Россия, o.maliukova@list.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-9468-4874>

Ссылка для цитирования: Малюкова О. В. Памяти Владислава Жановича Келле // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2022. Т. 5, № 4. С. 332–343. doi:10.17323/2658-5413-2022-5-4-332-343.

Academic Life. Reviews

IN THE MEMORY OF VLADISLAV ZHANOVICH KELLE

Review of the collection: Human Being and its Time:

Problems of Interdisciplinarity of Social and Humanitarian Sciences /

Ed. by M. S. Kiseleva. M.: Cultural Revolution, 2021. 320 p.

Olga V. Maliukova

Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Moscow, Russia, o.maliukova@list.ru,

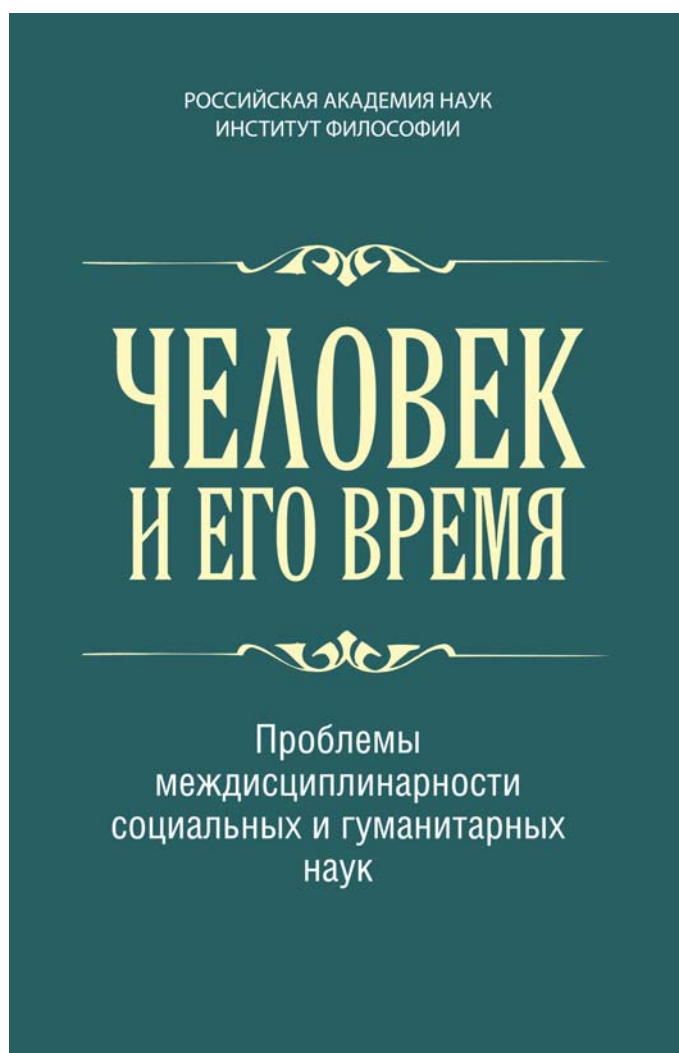
<https://orcid.org/0000-0002-9468-4874>

For citation: Maliukova, O. V. (2022) “In the Memory of Vladislav Zhanovich Kelle”, *Philosophical Letters. Russian and European Dialogue*, 5(4), pp. 332–343. (In Russ.). doi:10.17323/2658-5413-2022-5-4-332-343.

2022 год продолжил формирование традиции рефлексии современной отечественной философии над событиями XX века и деятельностью выдающихся мыслителей этого времени. Сформировались понятия «ровесник XX века», «дискурсивный портрет человека века», «человек века — 100 лет». Тем временем эти люди, ровесники XX века, продолжают уходить от нас. В честь видных отечественных мыслителей регулярно проводятся ежегодные философские мероприятия: Смирновские чтения, Фроловские чтения, Степинские чтения и т. д. Осмысление отечественной философии продолжается. В этой оптике стоит обратить внимание на недавно опубликованный документ истории философии в России, а именно групповой автопортрет отечественных философов середины XX — начала XXI столетия, летопись нашего философского сообщества, рассказанная участниками описываемых событий от первого лица, созданный Ю. В. Синеокой [Философские поколения, 2022].

В рецензируемом сборнике статей известных отечественных философов, который можно с уверенностью назвать коллективной монографией, представлен междисциплинарный подход к проблеме человека в современной социальной и гуманитарной науке. Последнее столетие стало временем развития междисциплинарных технологий в изучении человека. Исследования проблем сознания и деятельности человека являются методологическим и технологическим основанием различных практик во многих междисциплинарных проектах.

Родоначальником подобного подхода во многом является Владислав Жанович Келле (1920–2010), столетие которого и стало поводом для проведения круглого стола, организованного сектором методологии междисциплинарных исследований человека и состоявшегося 20–21 октября 2020 года. Владислав Жанович Келле на момент ухода из жизни был старейшим сотрудником Института философии РАН (ИФ РАН). Он начал там работать в советские времена (1963–1974), затем трудился в академическом Институте истории естествознания и техники, с 1994 года — в Институте человека РАН. После объединения последнего с ИФ РАН в 2005 году и образования Отдела комплексных проблем изучения человека, внутри которого был создан сектор методологии междисциплинарных исследований человека, В. Ж. Келле вернулся в Институт философии и последние пять лет жизни работал в этом секторе в должности главного научного сотрудника ИФ РАН.

В сборнике люди, работавшие бок о бок с Владиславом Жановичем, рассказывают о личности ученого и его достижениях, а также о событиях, в которых В. Ж. Келле непосредственно принимал участие как фронтовик Великой Отечественной войны, как аспирант философского факультета МГУ, как преподаватель исторического материализма, как преподаватель марксистско-ленинской философии в КНР, как сотрудник кафедры философии естественных факультетов МГУ и, наконец, как научный сотрудник ряда академических институтов АН СССР и РАН.

В первом разделе «Человек XX века: миф, проект, реальность» опубликованы статья академика РАН В. А. Лекторского «Владислав Жанович Келле в моей жизни», беседа Б. И. Пружинина с В. Ж. Келле, состоявшаяся 11 мая 2010 года, статья М. С. Киселевой «Интеллектуальная биография в контексте истории страны: В. Ж. Келле» и работа С. М. Малкова «В. Ж. Келле: поздний период философского творчества». В. А. Лекторский начал воспоминания следующими словами: «Моя философская жизнь переплелась с жизнью Владислава Жановича. Это началось с первых дней моего поступления на философский факультет МГУ и продолжалось вплоть до его кончины. Он был моим старшим товарищем и, смею надеяться, стал другом. Мы вместе делали какие-то важные по тем временам дела, нас затрагивали общие или похожие жизненные перипетии, мы одинаково понимали, что можно и нужно делать в тех обстоятельствах, в которых оказались. При этом Владислав Жанович всегда был для меня интеллектуальным авторитетом и моральным образцом. Он был человеком, прошедшим войну и начавшим заниматься философией в тяжелые сталинские годы. Он был примером того, как нужно вести себя в сложнейших жизненных ситуациях» (с. 23–24). И закончил фразой: «Он был важной частью моей жиз-

ни» (с. 32). Оставим в стороне сложные жизненные ситуации и поговорим о самой философии. В. Ж. Келле (и его соавтору М. Я. Ковальзону) принадлежала еретическая по тем временам идея о принципиальном различии идеологии и познания (1950–1960-е годы), о необходимости научного подхода к пониманию социальных явлений, то есть о важности эмпирической социологии (1970-е годы). В 1980-е годы В. Ж. Келле занялся социологией науки и науковедением, а также проблемами научно-технической революции и развития науки в целом. В этой сфере он получил весьма интересные результаты. Ценнейшим документом сборника стала беседа Б. И. Пружинина с В. Ж. Келле, первоначально опубликованная в журнале «Вопросы философии» (2011. № 1. С. 60–66). Она состоялась в процессе подготовки к юбилею: кто же думал, что юбилей не состоится! В этом интервью Б. И. Пружинин стремился показать, как выработывалась «оппозиция официальной идеологии» и какова была в ней роль В. Ж. Келле, как реализовывались попытки «акцентировать элементы научности в рамках исторического материализма» (с. 36). По мнению Б. И. Пружинина, «истмат мыслил себя как научную идеологию и потому никакого фундаментального противоречия внутри него между этими целями возникать не должно было. Соответственно, и компетенцию философско-методологической рефлексии над истматом следовало ограничить выявлением частных расхождений, для их дальнейшего устранения (преодоления) за счет взаимной коррекции познания и идеологии. И естественно, при этом ни о каком сознательном различении науки и идеологии внутри истмата и речи быть не могло. Дело, однако, было в том, что к 60-м годам прошлого столетия зазор между истматовской идеологией и реальностью был уже настолько велик, что как раз ни о какой самоочевидной научности марксистской идеологии речи уже не было. И это обстоятельство, надо сказать, было очевидным и для профессиональных идеологов, и для ученых-гуманитариев. Но если с точки зрения первых, именно социально-гуманитарные науки следовало подстраивать под идеологию, то для тех отечественных социальных философов, кто пытался честно работать в рамках истмата, единство в нем науки и идеологии (под руководством идеологии) представлялось отнюдь не исходным пунктом их размышлений, но чрезвычайно острой проблемой, предполагающей как раз четкое различение этих составляющих истмата и коррекцию именно идеологии» (с. 37–38). Именно «за попытку различить в истмате науку и идеологию и дать серьезную критико-рефлексивную оценку научного потенциала истмата, собственно, и были наказаны Вы и сотрудники Отдела» (с. 39). Свой вклад в философию В. Ж. Келле оценил следующим образом: «Мы с Ковальзоном выдвинули идею, что идеология и познание образуют две тенденции в развитии общественного сознания,

которые не совпадают друг с другом. Есть познавательная тенденция, ориентированная на объективность, и есть идеология, ориентированная на интересы. И в каждой форме сознания соотношение их своеобразное. В одних превалирует познание, в других идеология. Но единственная форма сознания, которая анализирует и оценивает адекватность этих соотношений, — философия» (с. 40–41). Другим своим интеллектуальным достижением философ считал книгу «Наследие К. Маркса и проблема теории общественных формаций» (1974), написанную в соавторстве с Ю. М. Бородаем и Е. Г. Плимаком. Эта книга, по словам В. Ж. Келле, «была интересна тем, что в ней предпринималась попытка вернуть в марксистское понимание истории понятие “формація”, во-первых, а во-вторых, показать, что Маркс и Энгельс не дали окончательного решения вопроса о формациях, что здесь еще много нерешенных проблем. Дело в том, что в изложении исторического материализма у Сталина в его знаменитой работе “О диалектическом и историческом материализме” понятие “формація” вообще отсутствует. И из “константиновского” истмата¹ понятие “формація” исчезло. Мы его вернули» (с. 44). В конечном итоге данная книга, и не только она, стоила В. Ж. Келле должности в Институте философии, а нам в наследство досталась «такая вот поучительная история из времени, когда идеология господствовала и пыталась поглотить всё, всю сферу интеллектуальной и духовной жизни. Точнее, — как считает Б. И. Пружинин, — это — история противостояния ее господству, демонстрирующая нам, помимо всего прочего, еще и способы, какими такое противостояние идеологией подавляется» (с. 47).

Интеллектуальную или творческую биографию В. Ж. Келле оказалось реальным изложить в контексте истории нашей страны. Эта задача была поставлена и блестяще выполнена М. С. Киселевой. По ее мнению, «этот исторический контекст во многом определял, мешая или способствуя, становлению и эволюции его профессиональной деятельности» (с. 49). Сам Владислав Жанович соединил историю своей жизни с шестью периодами истории страны: сталинским, хрущевским, брежневским, перестроечным, ельцинским и нынешним. «Вот этот фокус макроистории и будет определяющим в реконструкции интеллектуальной биографии философа-марксиста. Профессиональные повороты в жизни Келле накрепко связаны с идейными и социальными переменами истории страны» (с. 50), что и удалось великолепно показать М. С. Киселевой. Каждый из шести периодов в деятельности В. Ж. Келле по-своему интересен, остановимся на современном периоде. «Новый этап в истории страны,

¹ Речь идет о фундаментальном труде «Исторический материализм», вышедшем в 1951 году под общей редакцией Ф. В. Константинова, который в 1945–1951 годах работал в Институте философии АН СССР. — *Примеч. ред.*

ориентированный на возрождение России, стартовал в 2000 году с приходом к власти нынешнего Президента РФ. В том же году Келле начал разрабатывать проблему интеллектуального потенциала, без которого, как он показал, инновационный процесс в обществе состояться не может. Вывод Владислава Жановича, что наука является органической частью не столько технологического обеспечения инновационной системы, сколько состояния интеллектуального потенциала страны, реализующегося в технологиях, но зависящего от совершенствования и модернизации процесса образования, его мобильности, гибкости и одновременно социальной устойчивости, и сегодня остается актуальным. Методология гуманитарного знания в междисциплинарной области опирается на идею многомерности в познании социальной реальности, идею, которая стала со временем основой проекта единой науки о человеке» (с. 67). Завершая свое исследование интеллектуальной биографии В. Ж. Келле, автор делает следующие выводы: «Во-первых, без человеческого интеллекта, который не может быть продуктивным без живых научных коммуникаций, научные институты не способны работать творчески; во-вторых, любой идеологический контроль и давление на человеческий интеллект разрушает интеллектуальный потенциал всего общества; в-третьих, история советской и постсоветской науки, особенно гуманитарных и общественных наук, показывает, что ученый и философ пожизненно, и даже после ухода из жизни, несет ответственность за свою позицию в науке» (с. 68).

Статье С. М. Малкова хочется предпослать выбранное им самим рассуждение Н. И. Кузнецовой, которое могло бы стать эпиграфом ко всему сборнику: «Одно африканское племя различает два типа времени для людей, ушедших в мир иной. Они различают “время-саса” и “время-замани”. “Саса” — это время, когда живы люди, лично знавшие умершего. Но когда уходит последний человек, который знал и общался с ним, видел его и слышал его голос, помнил жесты, походку и т. д., наступает “время-замани”, и человек становится предком, которого никто уже не знает, кроме как посредством письменных или аудиовизуальных источников» [Кузнецова, 2012, с. 135]. Для меня это высказывание оказалось знаковым, ибо обе свои диссертации я защищала именно по проблеме времени. По мнению С. М. Малкова, «для Владислава Жановича “время-замани” еще не наступило, и он не стал историческим предком. Последние годы жизни он работал в Институте философии — читал доклады, беседовал, делился впечатлениями, и воспоминания от общения с ним живы в памяти коллег, хотя со временем они и сглаживаются» (с. 75–76). «Он прожил долгую жизнь, работал в разные исторические эпохи, и потому уместно говорить как минимум о трех больших периодах его творческой деятельности, коррелиру-

ющих по времени с периодами развития нашей философской мысли и страны в целом за последние 80 лет (что подтверждает тезис о существенном влиянии «внешних» этнокультурных и социально-политических факторов на философскую мысль и на гуманитарные науки в целом):

- раннем (1940-е — первая половина 1950-х годов);
- зрелом (вторая половина 1950-х — 1991), включавшем «хрущевскую», «брежневскую» и «горбачевскую» эпохи;
- позднем (1992–2010)» (с. 75).

Основное внимание автор уделит именно позднему периоду жизни и творчества В. Ж. Келле. «Владислав Жанович, — отмечает С. М. Малков, — был социальным философом и сохранял приверженность этому исследовательскому направлению до конца своих дней. Но поскольку в Советском Союзе официально существовала одна-единственная социальная философия — исторический материализм, — он осуществлял свои теоретические разработки именно в этой области. При этом он не был парадигмально замкнутым исследователем, но до последних дней оставался предельно открытым к восприятию всего нового — взглядов, идей, убеждений, исходящих от самых разных мыслителей, в том числе от тех, кто не разделял установки исторического материализма» (с. 81). Он принял участие в дискуссии о соотношении формационного и цивилизационного подходов в историческом познании. Он всегда работал как междисциплинарный исследователь — на грани философии, истории и социологии. «В поздний период творчества, как и раньше, В. Ж. Келле брался за такие темы, где чувствовал, что может достичь прорывных результатов. Тематика, связанная с традициями и инновациями в сфере экономики и социальной жизни, была одной из приоритетных, поскольку проблематика обнаружения и предотвращения возможных негативных последствий от внедрения новых технологий в повседневную жизнь человека активно обсуждается в обществе уже не одно десятилетие. Но продвигая свой подход взаимного дополнения традиций и новаций в истории, он не преуменьшал значение традиций и культуры как факторов, способных препятствовать негативному развитию событий. Это особенно важно сегодня, когда мы обсуждаем проблемы, связанные с новейшими биотехнологиями, которые могут способствовать подрыву человеческого общества изнутри» (с. 90). Защитой от подобных угроз и должна была стать культура с соответствующими цивилизационными механизмами. Автор считает, что «проблемы осмысления накопленных традиций и сохранения социальной целостности в нынешних условиях являются исключительно важными. Можно сказать, что Владислав Жанович своей трактовкой идеи о необходимости дополнения формационного подхода цивилизационным за-

ложил теоретическую основу для дальнейшего осмысления происходящих сегодня событий. Сама идея была впервые высказана им еще тридцать лет тому назад, но обогащалась и дорабатывалась вплоть до 2010 года» (с. 93). Завершая свое исследование, автор пишет, «что при внимательном и вдумчивом прочтении старых текстов мысли и идеи, высказанные в свое время советскими философами-обществоведами, могут оказаться на удивление актуальными и востребованными. Надеюсь, мне это хотя бы отчасти удалось показать» (с. 94). И действительно, удалось.

Второй раздел сборника получил название «Междисциплинарность как проблема методологии наук о человеке: от XX к XXI веку». Здесь опубликованы интересные результаты таких ученых, как Н. М. Смирнова, Н. С. Автономова, Е. Н. Шульга, Г. Б. Степанова, И. И. Мюрберг, М. А. Пилюгина, Е. И. Ярославцева и А. А. Элбакян. Что же объединяет эти работы между собой и делает их сопричастными к творчеству В. Ж. Келле? Во-первых, это интерес и внимание к взаимодействию ученых в обсуждении новых научных проблем, касающихся именно человека. Во-вторых, это междисциплинарность, которая стала способом реализации этих проблем в исследовательской деятельности ученых, а также поиском новых методов и технологий при взаимодействии разных областей знания. В результате авторы сборника сумели описать разнообразные междисциплинарные проекты, их проблематику в отечественном социальном и гуманитарном научном знании 1920–2020-х годов.

Возникновение философской антропологической проблематики обсуждается в статье Н. М. Смирновой «Проблема человеческой субъективности в контексте “антропологического поворота” в философии XX века», где рассматривается появление и утверждение идеи человеческой субъективности в европейской философии XX века.

Статья Е. Н. Шульги «Культурно-исторические аспекты становления миропонимания» посвящена анализу становления мышления человека, осознания им своих потребностей в коллективных формах жизни от ранних этапов социальности и рождения культуры до современной цивилизации. Изучение взаимодействия человека и природы, само возникновение потребности создавать знания, ориентированные на понимание сущности живого и при этом обращенные непосредственно к человеку, то есть к пониманию специфики человеческого мышления, человеческих потребностей и созданию культуры, — все эти вопросы поднимаются в статье. Их рассмотрение предполагает использование междисциплинарного подхода. «Реконструкция миропонимания людей, живших в исторически отдаленную от нас эпоху, выяснение факторов, сопровождавших формирование когнитивных познавательных способностей

человека» (с. 183) — такова исследовательская задача, ибо «совокупность этих сведений дает представление об образе мира людей конкретной исторической эпохи, а также о формировании специфического типа мышления» (там же). Решая ее, автор делает отсылки к высказываниям В. Ж. Келле. Например, отвечая на вопрос о том, какая из двух потребностей — «потребность в практической деятельности или потребность в познании» (с. 186) — является приоритетной в эволюции человечества, автор склоняется не к позиции В. Ж. Келле, который «настаивает именно на том, что первичным мощным стимулом развития человека и человечества в целом была потребность в практической деятельности» (с. 183), а выражает уверенность, что таковой была потребность в познании. Большой раздел статьи посвящен символике образов как способов выражения как архаичного, так и современного миропонимания. Отдельные черты прошлого опыта мировосприятия обнаруживаются непосредственно в образе жизни, поведении современных людей, и даже в некоторых культурных традициях современности существуют образцы архаики, то есть явления примитивного мышления и примитивного поведения. «Негативным примером возврата к образному мышлению (детскому сознанию) является, — по мнению автора, — практика преподавания философии в картинках или история философии в комиксах. Например, жизнеописание И. Канта (уклад его жизни, расписание деятельности, кулинарные пристрастия и т. п.) в виде комикса передает некоторую информацию о жизни великого философа, однако ничего не сообщает о его философии, ограничивая восприятие обывателя сведениями весьма поверхностного свойства»² (с. 200). «Подобные способы изучения философии (например, “И. Кант за 60 минут”), широкое распространение печатной продукции такого рода для студентов, выдвигаемое в качестве “Философского манифеста в цифровую эпоху”, на самом деле поддерживает поверхностное отношение к предмету философии, замещая абстрактную интеллектуальную деятельность игровой образностью, свойственной детству» (там же). С данной позицией автора следует согласиться. Думаю, ее активно поддержал бы и Владислав Жанович Келле.

В фокусе междисциплинарности значимой выступает статья Г. Б. Степановой «Отечественные практики формирования человека: становление междисциплинарного подхода в 1920–1930-е годы». В статье проанализированы теоретические и методологические основы педологии и психотехники как научно-практических направлений, реализующих те или иные способы меж-

² Речь идет о 30-страничной брошюре Ольги Дмитриевой «101 интересный факт о жизни и смерти философа Иммануила Канта» (Калининград, 2019). Она успешно продавалась и в 2021 году.

дисциплинарных взаимодействий в отечественной науке 1920–1930-х годов. Об этих дисциплинах в наши дни известно очень немного, поэтому автор подробно рассказывает об истории их возникновения и основных задачах, которые ставили перед собой исследователи. Синтез данных различных наук в педологии был в значительной степени осуществлен Л. С. Выготским, который попытался разработать принципы целостного подхода в изучении детей, положив в его основание идею постоянного развития ребенка в социокультурной среде. Исследователи и разработчики психотехнического направления, занимаясь решением задач научной организации труда, профотбора, профориентации, рационализации рабочего места, трудовой деятельности и условий труда, сталкивались с необходимостью выработки единых подходов, критериев оценки, способов повышения эффективности труда. Ведущие представители обоих направлений подчеркивали практическую ориентацию своих разработок, важность организации специальных исследований, проектов с участием специалистов разных областей знания, изучающих человека. «К середине 1930-х годов психотехническое направление вошло в противоречие с господствующей идеологией. Наука, ставящая в центр внимания самостоятельную и свободную личность труженика, не согласовывалась с базовой государственной установкой на человека как пассивного исполнителя в государственной производственной системе. В 1936 году вышло <...> постановление ЦК ВКП(б) “О педологических извращениях в системе Наркомпросов”, резко критиковавшее и психотехнику. При сложившейся в тот период обстановке в государстве подобная критика являлась сигналом к началу репрессий в соответствующей сфере. Вследствие господства идеологических установок массовые исследования в области прикладной психологии были приостановлены, ликвидированы и перепрофилированы учреждения, занимавшиеся психологией и психофизиологией труда, уничтожены публикации, многие ученые репрессированы» (с. 228). Многие теоретические и практические разработки психотехники спустя десятилетия получили свое развитие в психологии труда, инженерной психологии и эргономике, а идеи педологии — в возрастной психологии и педагогике. По мнению Г. Б. Степановой, «педология и психотехника в полной мере отвечали <...> представлениям об организации междисциплинарных исследований. В 1920–1930-х годах такой социальный заказ был обозначен. Это — воспитание будущего человека социалистического общества с определенным набором качеств, формирование трудящейся личности, носителя классового сознания, результативных поведенческих и трудовых навыков и т. п.» (с. 232). Однако история пошла иным путем, хотя поиск консолидированного знания о человеке продолжился во второй половине прошлого века

и нашел отражение в создании эргономики, психологии труда и личностно-ориентированной педагогики.

Объем любой рецензии не безграничен, однако нельзя не сказать несколько слов о работе М. А. Пилюгиной «Историческая память XX века: между признанием и забвением», точно совпадающей с проблематикой сборника. Статья посвящена актуальной проблеме исследования инструментария изучения социальных форм памяти, а именно прояснению механизмов ее репрезентации, оформлению и сохранению образа прошлого как конвенционального решения группы и др. История и память взаимосвязаны, и этим обстоятельством определяются как методология, так и ключевые проблемы в исследовании памяти. Трагические события XX века вывели изучение памяти как индивидуального и социального конструкта на новый уровень, сделав травматичный опыт основной характеристикой ее понимания, предельно расширив язык описания. Субъектами исторической памяти выступают выжившие — жертвы, свидетели, палачи. Обращение к личному опыту персонализирует и создает «живую» историю. Автор показывает, что историческая память выполняет различные функции: социально-культурную, охранительную, терапевтическую, познавательную и др. Через диалог восстанавливается целостность субъектов истории и связь времен, формируется новое, осознанное понимание истории, устанавливается баланс между процессами признания и забвения. Такие исследования требуют уточнения методологии и необходимых правил, обеспечивающих внимательную и достоверную работу с источниками и воспоминаниями, чтобы исполнить не только исследовательскую, но и терапевтическую функцию, примирить прошлое с настоящим. «Среди многочисленных подходов и определений памяти как коллективно принятого образа прошлого, историческая память представляется наиболее личностной и персональной, так как сохраняет не только информацию о прошедших событиях, но через живые свидетельства и опыт исследует глубинные общечеловеческие, этические, коммуникативные проблемы. Данная работа, состоящая в поиске баланса между процессами признания и забвения, необходима для обеспечения возможности переживания прошлого и возможности построения нетравматичного настоящего и будущего» (с. 270). Такова позиция автора, с которой согласится далеко не каждый.

Заканчивая обзор наиболее интересных, на мой взгляд, статей сборника, следует отметить следующее: все они посвящены разным аспектам междисциплинарного изучения человека в мире современных технологий, перспективам развития и самосохранения человека, проблемам инновационного

развития России, поднимаемым в последних работах В. Ж. Келле, анализ деятельности которого и стал поводом для создания данного сборника.

Список источников

Кузнецова Н. И. «Времена не выбирают...» К 100-летию со дня рождения Ивана Васильевича Кузнецова // Человек. 2012. № 4. С. 134–147.

Философские поколения / сост. и отв. ред. Ю. В. Синеокая. М.: Издательский Дом ЯСК, 2022. 1232 с.

References

Kuznetsova, N. I. (2012) “«Vremena ne vybirayut...» K 100-letiyu so dnya rozhdeniya Ivana Vasil’evicha Kuznetsova” [“‘Times are not chosen...’ On the Occasion of the 100th Anniversary of the Birth of Ivan Vasilyevich Kuznetsov”], *Chelovek*, 4, pp. 134–147.

Filosofskie pokoleniya [Philosophical Generations] (2022) Comp. and ed. by Yu. V. Sineokaya. Moscow: YaSK Publ.

Информация об авторе: О. В. Малюкова — доктор философских наук, профессор кафедры философии и социологии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Адрес: Российская Федерация, 125993, Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

Information about the author: O. V. Maliukova — DSc in Philosophy, Professor at the Department of Philosophy and Sociology, O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). Address: 9 Sadovaya-Kudrinskaya Str., Moscow, 125993, Russian Federation.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.09.2022;
принята к публикации 05.12.2022.

The article was submitted 12.09.2022;
accepted for publication 05.12.2022.